

МУЗЫКА АСТРОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ

Игорь
Бутман

Алексей Баташев на 12 лет старше джаза. Джаз и Баташев появились на свет в Год собаки. Про собак в астрологической энциклопедии написано так: «Основные астрологические влияния с этим животным: преданность, бескорыстие, беспокойный характер, глубокий пессимизм, подвижность, честность, потребность в нежности и понимании. Человек с сильным влиянием данной «ветви» во всем сомневается, любит таинственность и все необычное, интересуется оккультизмом. Это романтик, беспокойная душа, склонная принимать близко к сердцу чужие страдания».

Беспокойная душа ученого Баташева встретила джаз около 50 лет назад. Алексея Николаевича «интересовало все необычное». Джаз «нуждался в нежности и понимании». За много лет Баташев написал о джазе множество трудов, прочитал не один десяток лекций во многих странах мира, организовал и провел различные джазовые фестивали у нас и за границей. В этом году российскому джазу исполнилось 80 лет. Баташев отмечал юбилей три дня — придумал программу, пригласил музыкантов, сказал много хороших слов. Народ интересовался. Музыканты и поклонники поздравляли Баташева. Алексей Николаевич Баташев радовался за джаз

— Алексей Николаевич, дайте, пожалуйста, ваше определение: что такое джаз?

— Определение всегда поглощает научностью...

— Ну вы же ученый!

— Тогда не бойтесь терминов. Джаз — это импровизационное искусство (а по определению импровизационное искусство — это всегда ансамблевое искусство), в котором соединяются языки, традиции, средства выразительности музыки Африки и Европы, а в последнее время и музыки любых других народов, близких и далеких. Это всегда диалог сознаний и воли, а в широком смысле — диалог культур.

— Вот вы ученый, физик...

— Я уже не физик. Мой учитель — Лев Ландау — сказал нам на первом курсе: «Я не собираюсь учить вас физику. Физика в объеме университета вообще не наука. За день до экзаменов шпаргалки напишете, а книжки, если надо, я вам сам дам любые. Мы будем разговаривать. Я вас буду учить думать. Научитесь думать — все науки постигнете сами»...

— ...вы согласны с мнением, что музыка сродни математике?

— Не согласен. Все друг с другом сродни, и вместе с тем все различно. Если говорить о музыке в том, в чем она интересна, то это совершенно не математика, если говорить в том, в чем она неинтересна, — да, что-то похожее на математику есть.

— Мировой джаз сильно изменился с момента возникновения?

— Джаз — искусство, которое всегда современно. Есть еще одно понятие, которое всегда современно, — это талант. Джаз современен потому, что каждый раз рождается в момент его исполнения, в момент рождения звука. Поэтому по мере того, как менялась сама жизнь, так и джаз вслед за ней менялся. Сначала это было наивное, романтическое искусство, под которое можно было потанцевать, повеселиться, выпить коктейль, пофлиртовать с приятной дамой. Затем джаз стал массовым искусством для

— Вроде того, который играл оркестр Эдди Рознера?

— Да. Мы создали несколько программ, в которых пытались воскресить прежние звучание старых любимых джазовых бэндов. Восстановили партитуры оркестра Эдди Рознера, ансамбля Валентина Парнаха, который начал историю российского джаза в 1922 году, мы нашли в Саратове оркестр, который играет, как оркестр Утесова 30-х годов. Мне кажется, все это очень важно. Иногда полезно остановиться и вспомнить то, что было. Это попытка осмысления себя самого, своего пути, своего места, своей особенности, своей уникальности. Поэтому фестиваль «Российскому джазу — 80» имеет сквозной сценарий,

— В России джаз играют иначе, чем в других странах?

— Радикальных отличий нет. Джаз един. Но какие-то отличительные черты у русского джаза несомненно присутствуют. Есть в русском джазе какая-то открытость, исповедальность, иногда даже истошность, которая своя, свойственная вообще всему русскому, а особенно нашей коренной поэзии. Возьмите, к примеру, Есенина — такие же удаль, размах, забубенность прослушиваются порой и в русском джазе.

— И многие наши джазмены экспортируют эту удаль за рубеж?

— Да, наши музыканты играют во многих знаменитых западных ансамблях. Их там очень ценят. У нас очень хорошая общая подготовка, которая важна для любого джазмена, где бы он ни жил. Помимо этого, у отечественных музыкантов — уникальная манера игры. Это вызвано тем, что все они формировались на великой русской музыкальной культуре.

— Джаз возник как музыка угнетенного народа. Вам не кажется, что у «мощных» наций меньше склонности к созданию джазовой музыки? Вот, например, русские. Мне кажется, их нельзя назвать такой уж угнетенной нацией...

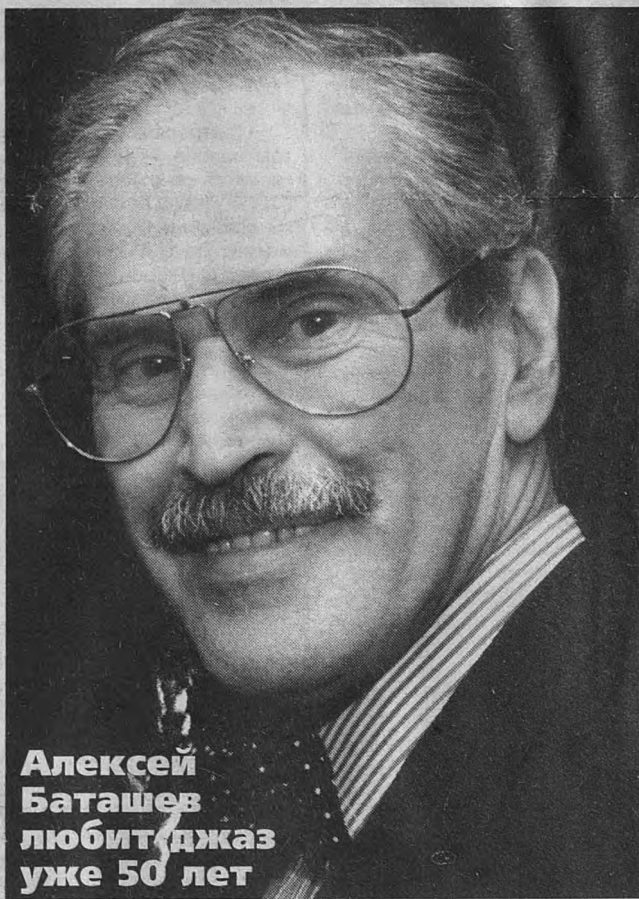
— Ну почему же? А некрасовский вопрос: «Кому на Руси жить хорошо?». Мы и до сих пор не имеем на него приятного ответа.

Зато в Российской Федерации у джаза может быть очень хорошее будущее, потому что ни в одной стране мира нет такого обилия различных этнических традиций. У нас такое разнообразие всевозможных национальностей и конфессий! А Россия-матушка обнимает, согревает и оберегает своих детей, старается всех сохранить и удержать, обо всех позаботиться. Джаз в этом смысле тоже является утешающим искусством, потому что он обращается ко всем и от всех, кто слышит, получает отклик.

В России — мощная предджазовая традиция музыки цыганской, еврейской, клезмерской, народной игровой. России нужен джаз, и если бы его не было, его стоило бы выдумать — прежде всего для нашей страны.

● Юлия САНКОВИЧ
Фото Павла КОРБУТА

P.S. Алексей Баташев и Майя Кочубеева благодарят за помощь в проведении фестиваля Международный благотворительный архитектурный фонд Якова Чернихова, страховую компанию «Наста», рестораник «Ростик'с» рядом с КЗЧ. Из средств массовой информации — агентство «Интерфакс», газеты «Коммерсантъ», «Московские новости» и «Новую газету»; столичное ревью «Седьмой континент», журнал «Огонек», радио «Маяк» и «Эхо Москвы». Мы благодарим также губернатора Саратовской области Дмитрия Аяцкова и мэра Челябинска Вячеслава Тарасова и, конечно же, наше московское правительство и мэра Юрия Лужкова.

**Алексей
Баташев
любит джаз
уже 50 лет**

больших танцующих толп где-нибудь в дансингах, в болл-румах. Огромное количество людей танцевали под оркестр, который играл без микрофона.

Начиная с сороковых годов джаз стал трансформироваться в искусство по-настоящему камерное, высокое, требующее огромного профессионализма и мастерства. Потом был период увлечения электрикой, рок-ритмами, появился этноджаз. В конце прошлого века он стал по-настоящему мировой музыкой — музыкальней, соединившей традиции больших и малых народов Африки, Европы и Азии.

Но в последнее время после такого количества перемен и разнообразий возникла ностальгия по тому старому, романтическому, очень душевному, теплому джазу, который царил во всем мире в 30-е, 40-е годы.